

Как только огромный мотылек упал на землю, он превратился в бесчисленное множество маленьких мотыльков, которые разлетелись по округе. Коричневые мотыльки, покрывавшие массив Рыб, больше не могли заботиться о Юань Сян, они взлетели в воздух и полетели в сторону Сириуса.

Очевидно, что внезапное появление Нань Хэ заставило Янь Ню подумать, что она должна выложиться по полной.

Отчаянная борьба между большими демонами полностью отличалась от мелких схваток, которые обычно видела Юань Сян. Их огромные фигуры катались среди снежных хребтов. Ветер, снег и камни накатывали со всех сторон, дождь из них резко обрушивался на щит массива Рыб.

Янь Ню отчаянно сражалась с сям Нанем. Серебряный волк завывал, заставляя землю сотрясаться, а мотыльки дико танцевали, нагоняя на небо мрак.

— Слишком... слишком ужасно, это пугает меня до смерти, А-Сян, — У Юань, который дрожал на спине Юань Сян, положил свою маленькую лапу, чтобы закрыть глаза. — Оказывается, Нань Хэ настолько силен.

— Зачем сям Нань пришел сюда? Разве его рана зажила? — Юань Сян с беспокойством наблюдала за битвой.

Это был первый раз, когда она видела, как сражался настоящий Сириус после перехода в скелетную фазу.

Рана на теле Нань Хэ, несомненно, еще не зажила, но он совсем не боялся, что она ухудшится. В его глазах светилось убийственное намерение, а из горла вырывалось громкое рычание. Он был острым, как нож, и горячим, как огонь, в азарте убийства. Кровавые раны — это медали его зрелости, а битва между жизнью и смертью была краеугольным камнем его силы, высокомерного, свирепого и уникального Сириуса в мире.

В прежнем представлении Юань Сян, ее Нань Хэ был неловким, высокомерным маленьким пельменем, который любил сладости.

В этот момент Юань Сян поняла, что хотя сям Нань был таким мягким перед ней, на самом деле он был настоящим волком.

На склоне холма фигура, образованная скоплением снега и камней, повернула свое громоздкое тело и погналась за сражающимися Сириусом и гигантским мотыльком.

— Нет, я должна задержать хотя бы одного врага, — сказала себе Юань Сян.

Она принесла в жертву талисман огня духа. В воздухе появилась маленькая фигурка феникса, с чистым криком выплеснувшая жаркое пламя на огромного горного духа.

Когда огонь попал в гиганта, он отступил назад и поднял руку, чтобы заблокировать пламя, которое продолжало брызгать на него. Снег на этой руке растаял, и камни начали рассыпаться на куски. Но в то же время камни на земле продолжали собираться вместе, не только восстанавливая его руку, но и делая ее толще.

— Ты думаешь, что сможешь остановить меня таким маленьким пламенем? — раздался низкий и тусклый голос Шань Цзина.

Он гневно повернул свое огромное тело и пошел в сторону Юань Сян, с каждым шагом оставляя в земле глубокую яму. Земля задрожала.

— Одного недостаточно, тогда будет больше, — Юань Сян взяла в руки стопку талисманов с отпечатками кошачьих лап.

Для рисования талисманов требовалось много духовной энергии, а сам процесс рисования был очень специфическим, часто отнимал много энергии, а процент успеха оставался низким. Поэтому мало кто готовил большое количество талисманов одного типа.

Юань Сян была другой. Ей не нужно было убивать демонов или призраков и не нужно было сводить концы с концами. В основном изготовление талисманов было для нее забавой.

Некоторое время назад она заставила У Юаня «напечатать» на талисманах бесчисленные отпечатки кошачьих лап для развлечения. Природная способность клана Рыси к огню была схожа с эффектом руны огня духа, но сила была крайне нестабильна и постоянно менялась. Перед тем как отправиться к опасной горе, Юань Сян принесла их все в корзине.

В данный момент ей было все равно, она просто взяла 20 или 30 и кинула их в Шань Цзина. Небо озарилось фейерверком, большие и маленькие огненные шары один за другим загорались в воздухе, окружали каменного человека, похожего на холм, и разбивались о землю. На снегу вспыхнуло море пламени.